

только в свою пользу и следовательно живет единственно для себя, между тем как истинное дворянство «пренебрегает собой ежеминутно для благоденствия других».

Книгу автор заключает рассуждением о крестьянском и городском сословии, отличая последнее от купечества и подчеркивая, что неустойчивое сознание горожанина является основой для духовной изменности, эгоистичности и материалистичности, при которых, по мнению автора, возможна революция. Не порицая торговли и купечества, автор порицает «торговый дух». «Торговый дух (т. е. дух городской, по его понятиям) в скором времени покоряет себе все головы и передает наконец сему развращенному целому нрав, имеющий впечатлением самохвальство во всех деяниях, и даже самый человек делается наконец некоторого рода товаром в собственных своих глазах» (стр. 96). «Всегда только из больших городов выходит начало развращения; столичные города в больших государствах подобно гнилым кореньям, от которых дерево упадет» (стр. 97), — пишет автор, подчеркивая как основную причину революции рост городов. «Такова история падений сильнейших монархий; из городов исходят пороки; из деревни приходит добродетель; деревни производят города, города разоряют деревни» (стр. 97). Таков вывод автора.

Эта дворянская социальная философия, развернутая в тесной связи с отношением к революции и пониманием ее причин, совершенно по новому заставляет осмыслить тенденцию, которая особенно ярко выступает в эти годы в деятельности «Вольного экономического общества» и журналистике: неоднократно подчеркивается необходимость крепости крестьянства земле и нападки против хозяйственных условий, подбивающих крестьянина к торговле, к отхожим промыслам, привлекающим его в города.

В речи «О некоторых причинах, препятствующих усовершенствованию хозяйства в России» (Труды Вольного экономического общества, 1794, ч. XIX) Федор Туманский в числе «весьма обыкновенных причин» указал на «оброчивание помещиками селян». «Его (крестьянина) дело явиться в срок с маловажной дачей т. е. с оброком) и он свободен». «Он найдет себе пропитание в городах, легче и избыточнейшее, но ему и потомству вреднейшее. От сего родится любовь к праздности и роскоши, пренебрежение сельския жизни и следственно гибель общаая».

Аналогичная дворянско-помещичья философия крепостного хозяйства существовала и до революции, однако, популярной она